

Ранним утром, еще до того, как солнце поднялось из-за горизонта, Цуй Динчен проснулся. Он не сразу встал. Он лежал на своей половине кровати. Его взгляд был нежным, когда он смотрел на спящего Сюй Чжао.

Хотя они с Сюй Чжао еще не сыграли свадьбу, но уже получили свидетельство о браке. Они уже назначили день церемонии, поэтому он гордо и праведно спал вместе с Сюй Чжао на втором этаже резиденции Сюй. Его сердце каждый день переполняло счастье.

Единственное, что не было идеальным, - это Сюй Фань.

Сюй Фань, этот ребенок, слишком сильно привязался к Сюй Чжао. Каждую ночь он должен был спать с Сюй Чжао. Утром, как только он умывался, он бежал наверх и садился на большую кровать, чтобы дождаться Сюй Чжао. Иногда он беспокоил Сюй Чжао посреди ночи, что серьезно сказывалось на их постельных делах. Поэтому каждую ночь Цуй Динчен переносил спящего Сюй Фаня на второй этаж и оставлял его спать одного.

Хотя первое, что делал Сюй Фань после пробуждения, - отправлялся на второй этаж, чтобы найти Сюй Чжао, Цуй Динчен считал, что лишняя секунда с Сюй Чжао - это дополнительная секунда. Например, сейчас. Он мог обнять Сюй Чжао. Его длинные ноги плотно обхватили Сюй Чжао. Его сердце переполняла радость. Вдруг из-за двери послышался молочный голос Сюй Фаня.

"Папа! Большой папа!"

Цуй Динчен тут же закрыл глаза и притворился спящим. Сквозь щель между веками он увидел, как зажегся свет над дверью. Затем дверь открылась, и в комнату вошел маленький ребенок в красном уборе и с бутылочкой молока в руках.

Уж не Сюй Фань ли это? Его маленькие ручки и маленькие ножки были очень мясистыми.

"Большой папа!" Поскольку Цуй Динчен спал на внешней стороне кровати, Сюй Фань позвал Цуй Динчена, когда подошел к кровати.

Цуй Динчэнь сделал вид, что не услышал.

Сюй Фань снова позвал: "Большой папа! Почему ты снова держишь моего папу во время сна? Почему меня опять понесли вниз спать?" Сюй Фань каждый день засыпал наверху, но просыпался внизу. Из-за этого даже он сам не понимал, где спит".

Цуй Динчен по-прежнему не отвечал.

Сюй Фань стоял у кровати, не имея другого выхода. Взяв в руки бутылку с молоком, он двумя глотками выпил теплый напиток и поставил бутылку на прикроватную тумбочку. Затем он

пробормотал: "Тогда я тоже обниму папу, пока сплю". Затем он забрался на кровать.

Его маленькое, мясистое тело забралось на кровать. Он начал поднимать свои короткие пухлые ножки и покачивался, пытаясь забраться на край кровати, но его маленькие ножки были слишком коротки. Он вообще не смог подняться. Все его тело свисало с края кровати, и он не раскачивался.

Цуй Динчен чуть не рассмеялся.

Сюй Фань все еще раскачивался на кровати, но это уже не помогало. Он вытянул ногу и коснулся земли. Устойчиво стоя на земле, он оглядел комнату и наконец увидел маленький табурет, на котором сидел каждый день. Он поднес ее к краю кровати и смог легко взобраться на нее.

Забравшись на кровать, он направился к Сюй Чжао, но Сюй Чжао спал на внутренней стороне кровати. Поэтому он, не заботясь о последствиях, перелез через тело Цуй Динчена, используя свои маленькие мясистые руки и маленькие мясистые ноги. Он не жалел сил.

Цуй Динчен хотел притвориться спящим и обнять Сюй Чжао. Но Сюй Фань слишком легко путался под ногами. Он не относился к нему как к человеку. Он изо всех сил пытался переползти. Его маленькая попка уселась ему на лицо. Он быстро открыл глаза и оттащил Сюй Фаня от края кровати. Он сел рядом с ним и спросил: "Сюй Фань, что ты делаешь так рано утром?"

Большие глаза Сюй Фаня смотрели на Цуй Динчена, и он ответил: "Я хочу спать с папой".

Цуй Динчен нежным голосом ответил: "На улице уже светло. Ты все еще собираешься спать?"

"Тогда почему ты все еще спишь?"

Йо, этот непослушный ребенок знал, как опровергнуть.

Цуй Динчен рассмеялся и ответил: "Я не сплю. Я уже встаю".

Сюй Фань сказал: "Ты встаешь, а я сплю с папой".

Цуй Динчен: "..."

Он действительно знал, как говорить. Цуй Динчен уставился на Сюй Фаня, потеряв дар речи.

Сюй Фань тоже уставился на Цуй Динчена. Он продолжал смотреть, но его подавляла аура Цуй

Динчена. Он перестал смотреть и повернулся лицом к Цуй Динчену, лежащему рядом с ногами Сюй Чжао. Он проследил, как ноги Сюй Чжао поднимаются вверх, и впился в руки Сюй Чжао.

Он специально не смотрел на Цуй Динчена, потому что все еще немного боялся своего большого папу, но знал, что если он залезет к папе на руки, то будет в безопасности, потому что большой папа слушается папу. Поэтому он забрался на руки к Сюй Чжао. Его маленькое личико лежало на шее Сюй Чжао. Маленькая мясистая рука крепко обхватила шею Сюй Чжао и, приоткрыв блестящий глаз, тайком посмотрел на Цуй Динчена.

Он был слишком милым.

Цуй Динчен разразился хохотом.

Сюй Фань наконец заговорил: "Я обниму папу, чтобы уснуть".

Цуй Динчен сказал: "Хорошо".

Сюй Фань добавил: "Но не буду спать с тобой".

Цуй Динчен попыталась обсудить это с ним. "А ты не можешь спать со мной?"

"Нет", - твердо отказался Сюй Фань, положив свои короткие ноги на тело Сюй Чжао. Он хотел крепко прижаться к Сюй Чжао, но его ноги были слишком длинными. Он был ошеломлен тем, что не смог удержаться.

Это заставило Цуй Динчена на некоторое время задуматься. Он попытался обсудить это и сказал: "Просто поспи со мной один раз, хорошо?"

"Нет". Сюй Фань был так же тверд, как и раньше.

Цуй Динчен неторопливо спросил: "Хочешь поесть говяжьих булочек?"

Сюй Фань мгновенно замолчал.

Цуй Динчен добавил: "И свиные ножки".

Сюй Фань моргнул.

Цуй Динчен добавил: "И жареное свиное брюхо".

Маленькие губы Сюй Фаня зачмокали, и он сказал: "Я хочу есть".

Цуй Динчен повторила первый вопрос: "Тогда поспи со мной, хорошо?"

Сюй Фань задумался и сказал: "Тогда ты не сможешь обнять моего папу".

"Хорошо, тогда я обниму тебя, ладно?"

"Хорошо". Чтобы поесть, Сюй Фань согласился.

И вот Цуй Динчен снова лег в кровать и обнял Сюй Чжао и Сюй Фань. Вскоре большой и маленький человек снова уснули вместе с Сюй Чжао.

Прошлой ночью Сюй Чжао слишком долго возился с Цуй Динченем, поэтому, когда Сюй Фань и Цуй Динчен зашумели, он услышал это в оцепенении, но у него не было сил открыть глаза. Вскоре он снова заснул. Когда он снова проснулся, то увидел, что рядом с ним спят Сюй Фань и Цуй Динчен, отец и сын. Они лежали на боку, вытянув руки. Он заметил, что брови Сюй Фаня очень похожи на брови Цуй Динчена.

Выглядело это очень хорошо.

Сюй Чжао поцеловал их по очереди, затем встал и оделся. Затем он спустился вниз, чтобы умыться. Когда он снова поднялся наверх, Цуй Динчен и Сюй Фань обнимали друг друга во сне. Разве эти отец и сын не спорили о чем-то всего несколько минут назад?

Сюй Чжао не стал обращать на них внимания и вернулся вниз, чтобы взять одежду Сюй Фаня. Как только он поднял ее наверх, Сюй Фань и Цуй Динчен проснулись. Сюй Чжао передал Сюй Фаню и Цуй Динчену их одежду и попросил надеть ее на себя.

Сюй Фань и Цуй Динчен стояли перед зеркалом трехстворчатого шкафа и одевались.

Цуй Динчен была высокой и смотрелась в верхнюю часть зеркала трехстворчатого шкафа. Сюй Фань был невысокого роста и смотрелся в нижнюю часть зеркала трехстворчатого шкафа. Отец и сын оделись перед зеркалом, умылись, затем снова встали перед зеркалом, чтобы постричься. Однако, похоже, они не смотрелись в зеркало и не могли постричься в одежде.

Цуй Динчен время от времени просил Сюй Фаня повернуться влево, чтобы не закрывать ему вид на брюки. Сюй Фань не сопротивлялся. Он встал слева и одновременно пожаловался, что не может разглядеть свое красивое лицо. Он даже сказал, что он Баобао, и попросил Цуй Динчена не ссориться с ним из-за зеркала.

Сюй Чжао: "..."

Они действительно были отцом и сыном, которые по утрам первым делом смотрелись в зеркало. Сюй Чжао не удержался, нажал на межбровье и сказал: "Младший дядя, Сюй Фань, хватит смотреться в зеркало. Пора есть".

Цуй Динчен и Сюй Фань наконец перестали смотреться в зеркало и последовали за Сюй Чжао вниз, чтобы позавтракать.

Мать и отец Сюй обычно готовили завтрак, потому что Сюй Чжао и Цуй Динчен работали до поздней ночи. А поскольку они были молоды, то лучше было немного поспать утром. Старейшины были не против, чтобы они еще немного поспали.

Поэтому каждый день старейшины готовили завтрак. Он готовился очень рано, даже раньше, чем у других в деревне. Поэтому после того, как семья завтракала, большинство жителей деревни тоже начинали завтракать.

Сюй Фань снова побежал в дом Да Чжуана, чтобы съесть половину овощного блина, а потом пошел играть с Да Чжуаном и Да Ни. Поиграв немного, он потянул Да Ни, покачивающуюся, к себе домой, чтобы поиграть с игрушечными машинками детского размера. Эти машинки были специально куплены для него Цуй Динченем, когда он уезжал в командировку в Шанхай. Сюй Фань очень дорожил ими. Кроме того, что он сам катался на ней, он позволял кататься на ней только Да Ни.

Да Ни и Да Чжуан были очень похожи, но Да Чжуан был бледнее и с большими глазами. Поэтому она выглядела намного лучше и симпатичнее, чем Да Чжуан. Сюй Фань очень любил маленьких детей, маленьких кошек и маленьких собак. В этом он был похож на Сюй Чжао.

Видя, как веселится Да Ни, Да Чжуан обратился к Сюй Фаню: "Санва, дай мне тоже покататься на машине".

Сюй Фань решительно отказался: "Нет".

"Тогда почему ты позволяешь Да Ни кататься на ней?"

"Потому что Да Ни - моя младшая сестра".

"Но Да Ни - моя младшая сестра", - сказал Да Чжуан. "Если ты не дашь мне покататься на ней, я заберу ее домой".

Сюй Фань сердито сказал: "Не дам тебе покататься".

Да Чжуан решительно снял Да Ни с игрушечной машинки, взял ее за руку и сказал: "Сестренка, пойдём. Мы не будем играть с Санвой".

Да Ни кивнула и послушно пошла за Да Чжуаном.

Сюй Фань был ошеломлен. Он отбросил игрушечную машинку в сторону и быстро пошел за ними к дому Да Чжуана. Через некоторое время он вернулся с поникшей головой. Найдя Сюй Чжао, он обнял ноги Сюй Чжао и стал тереться о них. Он выглядел очень грустным и обиженным.

Цуй Динчен с любопытством спросил: "Что случилось? Тебе снова нужны деньги, чтобы купить порошок из маринованной сливы?"

Сюй Фань ответил: "Мне не нужны деньги".

Странно. Разве не так он выглядел, когда видел, как другие едят маринованный сливовый порошок и мясо Тан Сэн, а потом пришел домой и попросил денег? Но в конце концов он сказал, что деньги ему не нужны. Сюй Чжао сказал: "Если тебе не нужны деньги, то чего же ты хочешь?"

Густой молочный голос Сюй Фаня прозвучал жалобно. "Я хочу младшую сестру. Я хочу младшую сестру, как Да Ни".

Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен: "..."

<http://bllate.org/book/16080/1438527>